

Снег.

Небо над префектурой Лянъянь было высоким и далёким, хлопья снега скрывали бескрайние просторы степи Сайна. Вдали слышалось ржание боевых коней, река Дуаньшуань замерзла, а застывшая тёмно-красная кровь извивалась, словно узоры на древнем алтаре, зловещие и скорбные.

Северный ветер выл, а стервятники кружили в небе. Они копались в снегу, вытаскивая из-под него закоченевшие тела, снова и снова пытаясь опознать каждое лицо.

Повсюду валялись обломки доспехов и оружия, шлемы и алебарды. Непрекращающийся снег скрывал разлагающуюся плоть, делая картину ещё более мрачной.

Леденящий ветер резал лицо, а вдали виднелись языки пламени, сопровождаемые треском горящих костей и балок.

Он задышался в ледяном порыве северного ветра.

Лу Цяньтан резко проснулся. Перед ним стояла маленькая девочка лет десяти, которая с улыбкой убрала руку с его носа и, подражая взрослым, упрекнула его:

— Ты всё ещё ленишься! Чай, который ты должен был отнести, доставил? Если опоздаешь, береги свою шкуру.

Лу Цяньтан вспотел за время сна и, постучав девочку по голове, сказал:

— Маленькая нахалка, я просто вздремнул, а ты уже пытаешься меня погубить.

Девочка таинственно достала из мешочка за спиной горсть личи и протянула ему. Тающий лёд просочился через ткань, намочив её рукав:

— Я оставила это для тебя. Это подарок от четвёртого принца. Личи было заморожено в ледяной корзине, я выбрала лучшие для тебя.

Лу Цяньтан взял личи, очистил одно и положил ей в рот:

— Мне холодно, ты сначала съешь.

Девочка с недоумением посмотрела на него, невнятно проговорив:

— У тебя спина вся мокрая от пота, жаркое лето, какой тут холод?

Лу Цяньтан задумчиво потрогал руку. Видимо, сон заставил его почувствовать холод.

Девочка снова засмеялась:

— Мой папа ушёл, перед уходом сказал, чтобы ты отнёс новый чай в башню Ваншуй. Четвёртый принц сегодня идёт слушать оперу, если опоздаешь, тебя накажут.

Лу Цяньтан быстро вскочил с табуретки и крикнул ей:

— Цинцин, ты выучила свои уроки? Хозяин велел мне следить за тобой, если не выучишь, тебя тоже накажут.

Цяо Цинцин, которая до этого радовалась, вдруг омрачилась и сердито убрала личи:

— Вечно эти уроки, как это надоело.

Лу Цяньтан упаковал чай и поспешно прошёл через зал, не забыв обернуться и злорадно напомнить:

— Уроки!

— Ты меня достал!

Башня Ваншуй была крупнейшим оперным театром в столице Ингао, а также популярным местом для чаепитий и обсуждений среди знати. Когда начиналось представление, зал заполнялся людьми в простой одежде, а те, кто опоздал, могли стоя пить чай, не мешая остальным наслаждаться спектаклем.

На втором этаже находились изысканные кабинеты с резными окнами, которые выходили на сцену. Здесь можно было насладиться оперой, а закрыв окна, скрыться от посторонних глаз. У входа в кабинеты стояли охранники, и даже официанты не могли войти без разрешения.

В таком месте, где смешивались разные люди, можно было услышать множество историй, от мелких сплетен до новостей о том, какой принц получил благосклонность императора. Всё это было лишь развлечением для простолюдинов.

Лу Цяньтан, подойдя к башне Ваншуй, заметил нескольких учёных, обсуждавших что-то в зале. Он услышал, что речь идёт о военной обстановке в префектуре Лянгунь на северо-западе, и, притворившись ожидающим, остановился у входа.

Ему стало скучно просто стоять, поэтому он поправил верёвку на мешке с чаем и, освободив руку, взял горсть семечек со стола, положив их в карман своей куртки. Он щёлкал семечки, глядя на улицу, но уши его были настроены на разговор учёных.

Один из них, в белом халате, говорил тихо, слегка наклонившись:

— Лянгунь становится всё более беспокойным. Недавно наманьцы осмелились вторгнуться на нашу территорию. Учитывая, что наша армия сильна, а кавалерия Лягуня мощна, как они смогли за одну ночь захватить три северо-западных города? Император был в ярости и приказал строго расследовать военные дела Лягуня, даже отправил туда инспекторов.

Учёный в зелёном халате усмехнулся, говоря с намёком:

— Князь Лян давно управляет Лянунем, но с тех пор, как умерла императрица, император больше не вызывал его обратно. Что это значит?

Учёный в сером халате холодно ответил:

— Мы все знаем, что к чему. Императрица была из семьи Яо, мать князя Ляна тоже из семьи Яо, а глава Внутреннего кабинета — тоже Яо.

Учёный в белом халате тихо сказал:

— Будь осторожен с такими разговорами. Семью Яо нам лучше не обсуждать.

Учёный в сером халате замолчал.

Учёный в зелёном халате продолжил:

— Князь Лян управляет кавалерией Лягуня уже давно, но особых достижений у него нет. Он далеко не так успешен, как десять лет назад...

Учёный в белом халате тут же сделал ему знак:

— Не говори о десяти годах назад. Даже если раньше кавалерия Лянъяня была грозной, сейчас она стала пленником. Настоящие волки давно погибли в степи Сайна.

Лу Цяньтан замер, сжимая семечки в руке. Он не успел услышать, что говорили другие, как кто-то резко хлопнул его по плечу. Он обернулся и увидел управляющего башней Ваншуй, который поклонился ему:

— Здравствуйте, управляющий. Хозяин велел мне принести новый чай, я сейчас отнесу его на склад.

Управляющий, широкий и потный, торопливо вытер пот со лба и сказал:

— Вот почему ты до сих пор не принёс чай, опять ленишься?

Лу Цяньтан протянул ему горсть семечек:

— Просто ваши семечки такие вкусные — хотите попробовать?

Управляющий отмахнулся от его руки, смеясь:

— Поторопись, я занят по уши, а ещё должен бегать за тобой.

Лу Цяньтан последовал за ним вглубь и спросил:

— Четвёртый принц приходит каждый месяц, почему сегодня так много работы?

Управляющий махнул рукой и тихо сказал:

— Разве не всегда так? Князь Цзинь пользуется благосклонностью императора, кто осмелится его обидеть?

Лу Цяньтан не ответил, а управляющий обернулся и спросил:

— Ты ведь постоянно везешь чай в резиденцию князя Цзиня, как можешь не знать таких вещей?

Лу Цяньтан улыбнулся:

— Вы же знаете, что в квартале Шаньи живут только члены императорской семьи. Я лишь доставляю чай слугам, как я могу увидеть самого князя?

Квартал Шаньи был не просто местом, а целым районом.

Ингао был чётко разделён. Улица Цзанье шла с севера на юг, а улица Цюсяо — с востока на запад, разделяя город на четыре квартала. На севере находился императорский дворец.

К востоку от дворца, к северу от улицы Цюсяо, располагался квартал Юли, который делился на

четыре переулка. Башня Ваншуй находилась в северо-западной части квартала Юли, в переулке Шаовэнь, а чайная «Баньжисянь», где работал Лу Цяньтан, была на юго-востоке квартала Юли, в переулке Цзяннань.

Таким образом, Ингао был разделён на четыре квартала и шестнадцать переулков.

Квартал Шаньи находился к югу от улицы Цюсяо и к востоку от улицы Цзанье, где располагались усадьбы знати.

Управляющий достал бухгалтерскую книгу, чтобы рассчитаться с ним, и его морщины задрожали, когда он нахмурился:

— Мальчик, ты пытаешься меня обмануть? Князь Цзинь близок с вашей чайной «Баньжисянь», говорят, он даже подарил личи. Личи — это деликатес, который не каждый может попробовать.

Лу Цяньтан поставил чай и сказал:

— О чём вы говорите? Все знают, что это благосклонность князя. К тому же, мы, ученики, лишь пользуемся расположением нашего хозяина.

Управляющий усмехнулся, морщинки в уголках глаз стали глубже:

— Это тоже правда. Говорят, ваш хозяин — мастер боевых искусств, и даже был учителем князя Цзиня?

Лу Цяньтан взял деньги и поклонился:

— Не ставьте меня в неловкое положение. Я не знаю таких вещей. Даже если это правда, я был слишком мал, чтобы что-то помнить.

Управляющий сделал вид, что плюёт:

— Мальчишка, твой язык крепче, чем замок на воротах. Расскажи мне, что тут такого? Все любят слушать сплетни.

Лу Цяньтан подошёл и похлопал его по спине, смеясь:

— Ну что вы, я всегда помню о ваших угощениях. Князь Цзинь слаб здоровьем, весь Ингао это знает. Он, наверное, лишь занимался упражнениями для здоровья, что тут такого?

Управляющий, развеселённый его словами, сказал:

— Ладно, хватит болтать. Скоро приедет карета князя Цзиня, иди и занимайся своими делами.

Лу Цяньтан снова поклонился.

* «Получил ганьянь» — дословно «получил зелёный глаз», идиома, означающая благосклонность, расположение вышестоящего лица.